

Без вины виноватые

Для преодоления пандемии необходимы открытость и солидарность. Так сделала Южная Африка и была за это наказана.

«Вирус из Африки уже у нас», «Из-за нового штамма вируса люди пытаются любыми способами улететь на родину»: традиционные клише об Африке как континенте катастроф и бедности снова зазвучали в новостях об «Омикроне». На первых полосах публикуются не фотографии ультрасовременной исследовательской лаборатории, открывшей новый штамм, а хижины из гофрированной стали.

Но такая паника возникла не из-за обнаруженного штамма, а из-за немедленных ограничений на путешествия, введенных многими странами. Причем с точки зрения борьбы с пандемией их смысл вызывает большие сомнения. ВОЗ также относится к ним скептически. Ведь новый штамм и без того уже обнаружен в более чем 20 странах. Ясно лишь одно: последствия ограничений больно ударят как по людям, которые попали под их действие, так и по экономике. Туристическая индустрия Южной Африки находится на пороге высокого сезона – и теперь ей грозит катастрофа. Лишь за первые 48 часов после оглашения решения об ограничениях туристические кампании сообщили об аннулировании бронирований на сумму более 55 млн евро.

Чего же удалось бы избежать всем нам, если бы после обнаружения коронавируса SARS-CoV-2 все страны проявили такую же солидарность, как Южная Африка?

Несмотря на очевидные последствия, Южная Африка сразу же после обнаружения мутации предупредила об опасности весь мир. Причем еще до получения окончательных выводов о месте ее происхождения (а это может быть вовсе не Южная Африка), а также о протекании заболевания и эффективности вакцин. Напрашивается вопрос: чего же удалось бы избежать всем нам, если бы после обнаружения коронавируса SARS-CoV-2 все страны проявили такую же солидарность, как

Южная Африка?

Вместо этого в знак благодарности за прозрачность эту страну снова изолируют и дискредитируют. По мнению Министерства иностранных дел ЮАР, «страна несет наказание за передовые методы геномного анализа». Ведь неслучайно в Южной Африке обнаружен вот уже второй штамм. Страна, страдающая от ВИЧ и других эпидемий, за прошедшие десятилетия осуществила значительные инвестиции в эпидемиологию мирового уровня. Правительство уже выразило свое сожаление словами: «Передовая наука должна вознаграждаться, а не наказываться».

Особенно тяжело с южноафриканской точки зрения понять ограничения на путешествия именно в тот момент, когда пандемия COVID-19 бушует скорее в Европе, а не в Южной Африке. Лишь в течение последних дней в отдельных местах ЮАР уровень заболеваемости стал расти, но статистика все еще гораздо ниже европейской.

*Европе нужно провести
основательную и
последовательную
проверку
целесообразности
ограничений*

Президент Сирил Рамафоса, явно задетый за живое, в своем телеобращении заявил о «глубоком разочаровании», вызванном ограничениями на путешествия. По его мнению, они «несправедливые» и «дискриминационные». К тому же этот шаг не подкреплен никакими научными выводами и противоречит договоренностям, достигнутым на саммите «Большой двадцатки». Он потребовал прежде всего от развитых индустриальных стран незамедлительно отозвать это решение и в то же время обеспечить наконец справедливость в вопросе вакцинации во всем мире.

Южная Африка, входящая в «Большую двадцатку», имеет доступ к вакцинам в достаточном объеме, но столкнулась с проблемами распределения и логистики, а также широко распространенным недоверием к вакцинам в этой стране. Пока что полностью привито лишь немногим более трети населения. Правительство намерено противостоять давно прогнозируемой и уже надвигающейся четвертой волне путем активной кампании вакцинации. В своем выступлении Рамафоса снова обратился с настоятельным призывом к населению страны. Сейчас даже обсуждается обязательная вакцинация. Учитывая глубокий социальный и экономический кризис (уровень безработицы достиг 35 процентов), страна не может

себе позволить более жесткий локдаун.

*До тех пор пока вирус
будет бушевать в целых
регионах мира,
практически не
встречая
противодействия в
форме прививок, новых
мутаций не избежать*

Но для остальных стран на африканском континенте, в которых уровень вакцинации составляет около 10 процентов, доступ к вакцинам продолжает оставаться серьезной проблемой. Чтобы достичь цели ВОЗ и осуществить к середине следующего года 70-процентную вакцинацию населения во всем мире, необходим, наконец, механизм более справедливого распределения вакцин. В странах «Большой двадцатки» препараты вот-вот могут прийти в негодность, а в то же время их взносы во всемирную инициативу по иммунизации COVAX явно отстают от прозвучавших обещаний и существующих потребностей. Правда, Европа оказывает Южной Африке поддержку в создании собственных производственных мощностей. Однако предложение страны о временной отмене патентов на вакцины от COVID с целью стимулирования их производства во всем мире была отвергнуто, в том числе США и ЕС.

Все это, да еще и с учетом горького опыта во время волны, вызванной штаммом «Дельта», объясняет острую реакцию со стороны Южной Африки. Тогда страны ЕС и Великобритания быстро ввели ограничения на путешествия, но очень долго тянули с их отменой вплоть до момента, когда этот штамм распространился по всему миру. В этот раз Европе нужно провести основательную и последовательную проверку целесообразности ограничений. В Брюсселе и Берлине при этом необходимо помнить, что до тех пор, пока вирус будет бушевать в целых регионах мира, практически не встречая противодействия в форме прививок, новых мутаций не избежать. В конечном счете пандемию можно одолеть не ограничениями на путешествия, а глобальными солидарными действиями.



Ута Дирксен

Йоханнесбург

Ута Дирксен (Uta Dirksen) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Аргентине. Ранее работала представителем в Южной Африке и Бенине, а также руководителем регионального профсоюзного проекта в Уругвае.



Себастьян Шперлинг

Йоханнесбург

Себастьян Шперлинг (Sebastian Sperling) с 2021 года возглавляет Офис Фонда им. Фридриха Эберта в Йоханнесбурге. Ранее он был представителем Фонда в Кении, Нигерии, Бенине и Уругвае.

